

ТRENДЫ В РАЗВИТИИ КРИЗИСА В РЕГИОНАХ¹

Н.Зубаревич

2015 год был отмечен рядом тревожных трендов в развитии кризиса в регионах. Бюджеты подавляющего большинства российских территорий дефицитны, региональные и муниципальные долги росли. Резко сжалось потребление – и это новый тренд. А вот снижение инвестиций продолжается уже три года. В то же время спад промышленности умеренный и географически локализованный. Рост уровня безработицы остался минимальным. Прогнозы же на текущий год – неблагоприятные: негативные тренды лишь усилятся.

Самой тяжелой проблемой остается **разбалансированность бюджетов регионов и огромный долг**. Проблема не решается: в 2013 г. дефицит бюджета имели 77 регионов, в 2014 г. – 75, в 2015 г. – 76. Профицитны в основном бюджеты ведущих нефтегазодобывающих регионов и федеральных городов (рис. 1). Суммарный объем дефицита бюджетов регионов в 2015 г. снизился до 171 млрд руб. (в 2013 г. – 642 млрд руб., в 2014 г. – 448 млрд руб.), в значительной степени благодаря огромному профициту бюджета Москвы (144 млрд руб. в 2015 г.). Без учета девяти профицитных регионов суммарный дефицит остальных составил 370 млрд руб. Многие регионы пытались экономить: расходы консолидированных бюджетов выросли только на 1% при росте доходов на 6%.

Суммарный долг регионов и муниципалитетов вырос за 2015 г. на 11% и составил 2,66 трлн руб. на 1 января 2016 г. (3,3% ВВП). Объем долга достиг 35% от налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов (без учета трансфертов). Долговая проблема не решается, несмотря на то что Минфин почти удвоил объем сверхдешевых бюджетных кредитов регионам (со 160 до 310 млрд руб.). Это не помогло заметно улучшить структуру долга, в ней по-прежнему преобладают дорогие кредиты коммерческих банков (44% на 1 января 2016 г.).

Дестабилизация бюджетной системы усугубляется, поскольку в 2015 г. стал дефицитным и федеральный бюджет (почти 2 трлн руб. или 2,5% ВВП). Риски усиливаются, особенно для регионов с повышенным уровнем дотационности, а таких в России почти 2/3. В 2015 г. объем трансфертов регионам сократился почти на 3% (хотя без учета Крыма он остался прежним), а в 2016 г. возможности поддержки регионов могут снизиться более существенно.

Вторая острейшая проблема 2015 г. – **сильный спад потребления**, обусловленный снижением доходов населения на 4% и заработной платы на 9,5%. Резкое сжатие розничной торговли – новый тренд, сформировавшийся в 2015 г., спад потребления вдвое опережал темпы снижения доходов населения. Россияне в 2015 г. вполне осознали, что кризис – надолго, и перешли в режим жесткой экономии. Географические различия

¹ Статья из ОМЭС. 2016. № 3(21). Февраль. Опубликовано под названием «Затягивание поясов: общий региональный тренд».

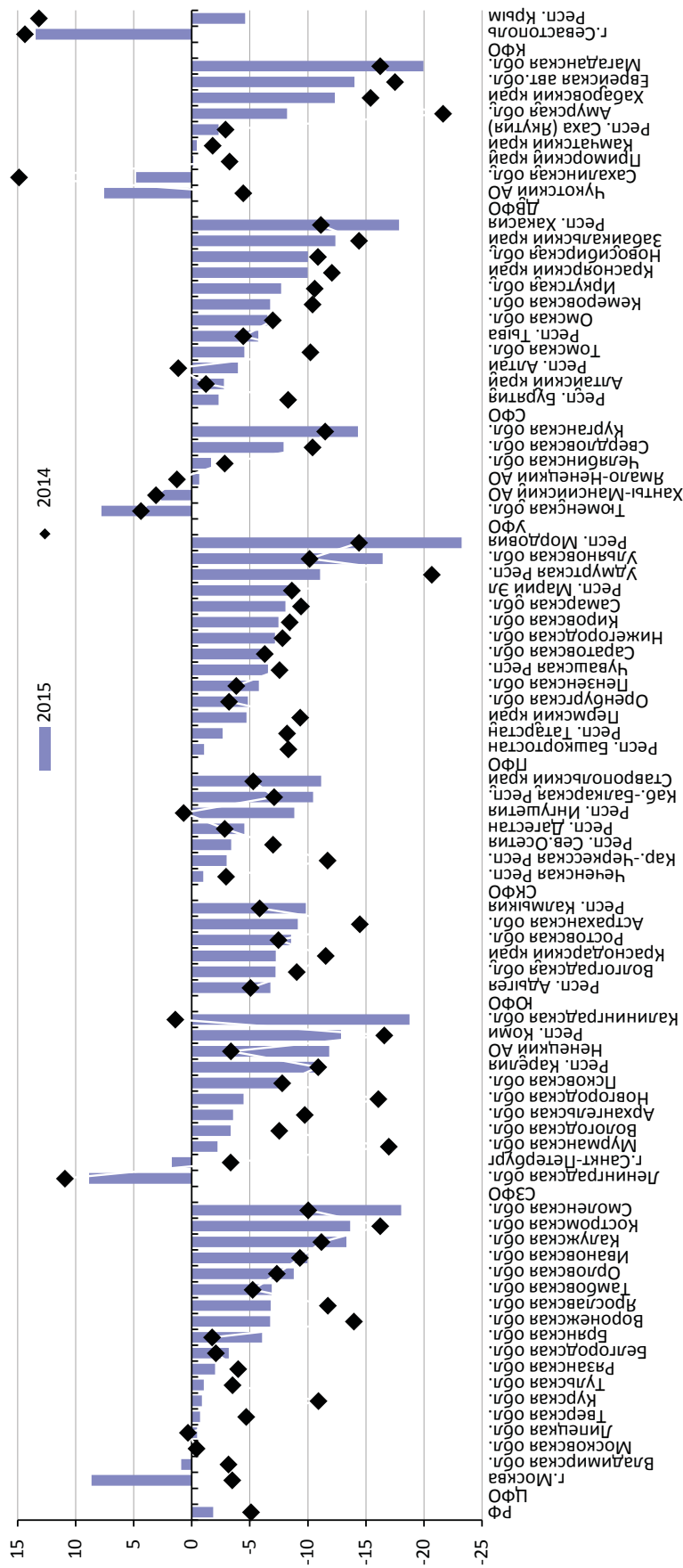

Рис. 1. Дефицит бюджета, в % к доходам консолидированного бюджета региона

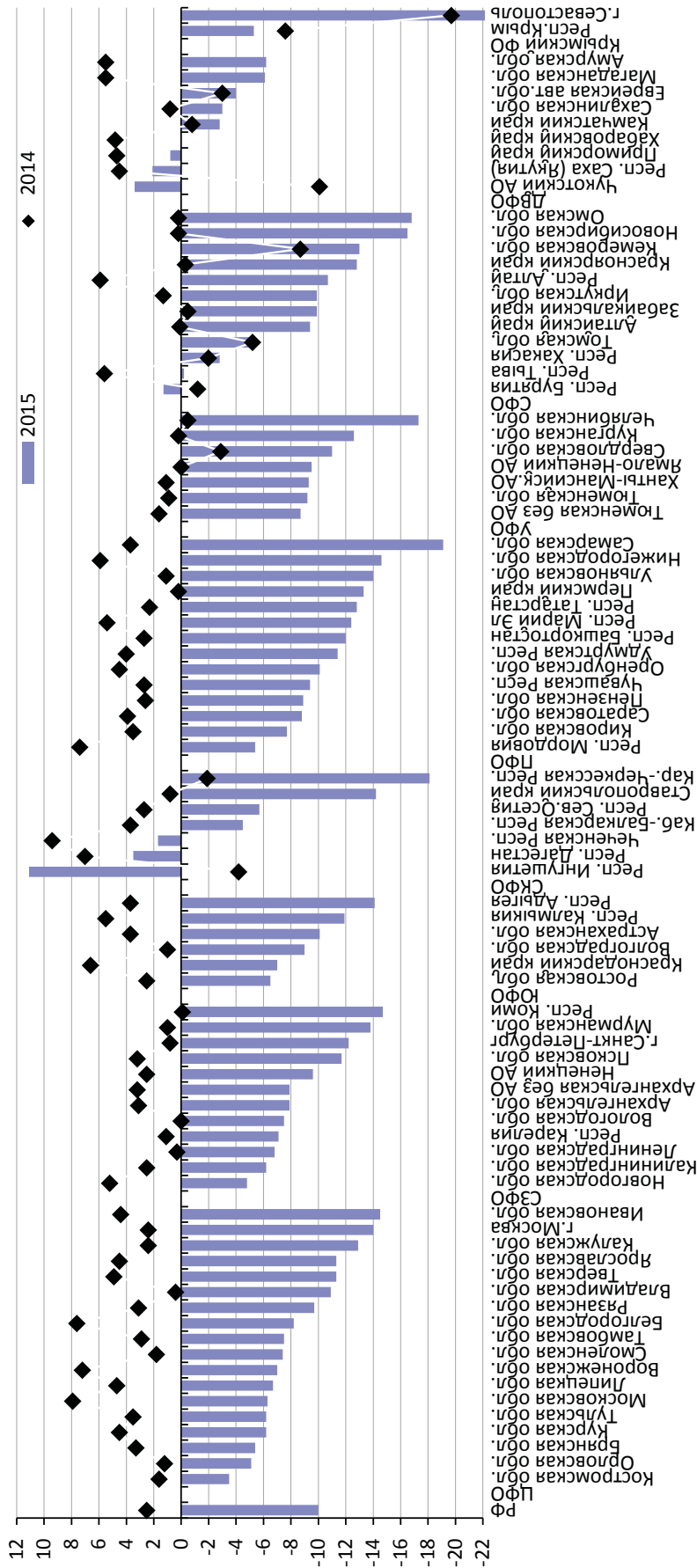

Рис.2. Динамика розничной торговли, в % к предыдущему году

в динамике розничной торговли в значительной степени обусловлены дефектами статистического учета, особенно для республик Северного Кавказа, регионов Забайкалья и Дальнего Востока, где выше доля торговли на рынках. В Центре, Северо-Западе, на Юге, в Поволжье, на Урале и в большей части Сибири спад потребления повсеместный и сильный (рис. 2). Региональная динамика доходов населения (данные за 11 месяцев 2015 г.) в основном совпадает с динамикой потребления: при среднем спаде доходов на 5% они сильнее сократились в регионах Центра, Северо-Запада, Поволжья, Урала и Сибири. Только 7 регионов не имели спада доходов населения, но, скорее всего, это дефекты статистического учета.

Третья острая проблема – **нарастающий спад инвестиций** в течение трех последних лет. По данным за три квартала 2015 г., по полному кругу предприятий и организаций спад составил почти 6% и охватил 51 регион. В их числе многие развитые регионы, за исключением новых территорий нефтегазодобычи (Сахалинская обл., Красноярский край, Ненецкий АО), главного региона добычи нефти – Ханты-Мансийского АО, а также Москвы, Татарстана, Башкортостана, Белгородской, Воронежской, Новгородской, Оренбургской, Ульяновской областей и ряда других. По данным за 11 месяцев 2015 г. (по крупным и средним предприятиям и организациям) спад инвестиций был еще сильнее (9,5%) и охватил 60 регионов. Сохранили положительную динамику в основном те же регионы, только в Москве она была нулевой. Среди экономически развитых регионов максимальный спад инвестиций отмечался в Кемеровской, Нижегородской, Калужской, Ярославской, Свердловской и Челябинской областях (на 24–37%). Динамика инвестиций также показывает, что «поворот на восток» не состоялся: спад инвестиций продолжался в половине регионов Дальнего Востока, в том числе во всех крупнейших – Хабаровском крае (33%), Приморском крае (5%), Якутии (2%).

Типичные кризисные тренды – спад промышленного производства и рост безработицы – в меньшей степени или даже слабо выражены в ходе этого кризиса. **Спад промышленного производства** не только умеренный (3,4% в 2015 г.), но и географически локализованный, он охватил только 36 регионов. В обрабатывающей промышленности спад сильнее (5,4%), но и он затронул только половину (43) регионов. Региональные различия динамики промышленного производства сформировались в 1-й половине 2015 г. и сохранились до конца года, так как они обусловлены отраслевой специализацией промышленности.

Благодаря увеличению на треть финансирования оборонных расходов из федерального бюджета росла промышленность в регионах со специализацией на отраслях ВПК (Брянская, Тульская, Ярославская, Пензенская и Кировская области, Республика Марий Эл и др.), хотя темпы роста снизились по сравнению с 1-й половиной года. Росло промышленное производство и в регионах с развитым АПК, в основном это Черноземье и Юг, благодаря исчезновению с рынка зарубежных конкурентов. Сохранялся промышленный рост в основных нефтегазодобывающих регионах, особенно новых (Сахалинская обл., Ненецкий АО, Иркутская обл., Якутия). Исключение – Ханты-Мансийский АО (-2,5%), где спад продолжается второй год подряд. Фантастические темпы роста промышленности Ростовской области (55%) трудно объяснить даже совокупностью всех трех пре-

имуществ специализации (помимо действующих предприятий ВПК и развитой пищевой промышленности, в области построен новый НПЗ).

Регионы с более сильным спадом промышленности – те же, что и в первой половине 2015 г. Среди них регионы автопрома (Калужская, Калининградская области – 7–9% снижения), полудепрессивные регионы с неконкурентоспособными отраслями, по которым сильнее бьет каждый кризис (Ивановская, Костромская, Тверская области, Республики Мордовия, Чувашия, Амурская область и Еврейская авт. обл. – 6–9% спада), а также федеральные города (5–7%), в которых кризисы ускоряют процесс деиндустриализации. Сильный спад в Оренбургской обл. (8%) частично обусловлен налоговым маневром в нефтяной отрасли, сделавшим убыточной нефтепереработку, а в Приморском крае (12%) – спадом автосборочного производства. В 2016 г. велики риски расширения географии спада промышленного производства из-за снижения инвестиций и платежеспособного спроса населения.

Рост уровня безработицы за 2015 г. был минимальным, с 5,2% в октябре–ноябре 2014 г. до 5,7% за тот же период 2015 г. Слабо изменилась и региональная картина. Заметный рост (на 2–3 п.п.) отмечался только во Владимирской, Ярославской, Вологодской областях, Республиках Коми, Удмуртия, Бурятия и Хакасия, но и там безработица остается относительно низкой. Кризис на региональных рынках труда пока развивается по модели медленного роста неполной занятости. По данным за три квартала 2015 г., повышенную долю работавших неполное время, находившихся в простое или административных отпусках, имели Калужская, Тверская и Ивановская области (5–6% от списочной численности работников), т.е. территории с более сильным спадом промышленного производства. Повышенной долей находившихся в отпусках без сохранения содержания выделялись индустриальные Челябинская и Свердловская области (10–12% от списочной численности работников), а также Бурятия.

Проблемы безработицы смягчаются не только широким использованием механизма неполной занятости, но и демографическим фактором – на рынок труда выходит малочисленное поколение 1990-х годов рождения. Еще один смягчающий фактор – сокращение численности и частичный отъезд трудовых мигрантов из постсоветских стран, которые работали преимущественно в строительстве и торговле. Именно он способствовал сдерживанию роста безработицы, несмотря на сильный спад в этих отраслях.

В целом 2015 г. можно разделить на два периода – кризисного спада в первые пять-шесть месяцев и последующей стагнации на более низком уровне до конца года, хотя региональная картина и динамика намного сложнее. Перспективы 2016 г. неблагоприятны – спад инвестиций и доходов населения продолжится, в том числе из-за новой волны девальвации в январе 2016 г., в большем числе регионов будет наблюдаться дальнейший спад промышленности или стагнация на более низком уровне, рост промышленности в регионах ВПК сойдет на нет из-за растущих проблем федерального бюджета, ускорится «оптимизация» расходов бюджетов. «Затягивание поясов» станет общим трендом, без особых географических различий. ●